

Северо-западные земли Летцерхайнов. Город Река.

- Сегодня хорошая погода, - вслух заметил Виолант, наслаждаясь чашкой чая в своей комнате.

С той зимней поры, когда настоящий Виола погиб, а в его тело вселилась душа Микумо Ямато, прошло уже два года. Теперь Виоланту исполнилось пятнадцать.

В настоящее время он жил в особняке на холме над городом Река в окружении немногочисленной прислуги.

Река, расположенная у подножия Альпийских гор, славилась долгими зимами, но сейчас, наконец, наступила весна, и в саду начали распускаться яркие цветы. Попивая чай, Виолант наблюдал за садовником Эдом, усердно работавшим среди клумб.

До обеда можно продолжить чтение, - подумал он.

Книги в кабинете за эти два года он перечитал почти все, но освежить в памяти некоторые из них было бы неплохо.

(Кстати, насчёт тех светящихся бабочек для вечеринки... Может, доработать формулу духовной магии?)

Глядя на порхающих среди цветов бабочек, он уже начал обдумывать структуру заклинания, когда стук в дверь прервал его размышления.

- Войдите, - отозвался Виолант.

В комнату вошел пожилой, но крепко сложенный дворецкий с конвертом в руках.

- Молодой господин, вам письмо от госпожи.

- Спасибо, Джил.

Взяв конверт, Виолант взглянул на обратную сторону. Там красивым почерком было написано: «Виола Летцерхайн» - имя его матери.

Когда он потянулся за ножом для вскрытия писем к сундуку, Джил ловко протянул ему нужный инструмент.

- Пожалуйста.

- Благодарю.

«Как всегда, внимателен», - подумал Виолант, тут же вскрывая конверт.

- Ну и матушка... Пишет каждую неделю. Я даже не успеваю отвечать.

- Кстати, мне тоже пришло письмо. Меня просили напомнить вам о необходимости ответа.

- Вот дела...

Виолант усмехнулся, но в глубине души понимал: даже если Джил напомнит, он вряд ли станет писать. Просто не о чем.

- Госпожа беспокоится. Вы живете одни, вдали от родового поместья, и она хочет знать, что с вами все в порядке.

- Понимаю, но, честно говоря, я рад, что не вижусь с братом. Его постоянные колкости утомляют. То «позор семьи, раз не можешь выйти из дома», то «позор воинского рода»...

- Не обращайтесь внимания на его слова, молодой господин. Ваше затворничество – вынужденная мера. К тому же вы прекрасно владеете духовной магией, и этого более чем достаточно.

Обычно спокойный Джил хмурился, когда речь заходила о Руфеусе. Сейчас он говорил с возмущением, стараясь поддержать Виоланта.

Изначально Джил служил матери Виоланта, но с детства заботился и о нем.

До того как сознание Ямато вселилось в Виолу, тот был никчемным отпрыском. В боевых искусствах, науках, манерах и духовной магии – во всем он уступал старшему брату Руфеусу, который был на пять лет старше. Из-за этого в родовом поместье его за глаза называли «бестолковым младшим братом», а отец и Руфеус смотрели на него с холодным презрением.

Но даже тогда Джил оставался рядом. Когда Виоланта отправили жить одного в Река, дворецкий сам вызвался сопровождать его. Сейчас он был самым доверенным человеком юноши.

- Хе-хе, спасибо, Джил. Ну-ка, что там на этот раз?

Предполагая, что мать в очередной раз пишет о капризах его младшей сестры Флоры, которая хочет его увидеть, Виолант развернул письмо. Расслабленно откинувшись в кресле, он начал читать, но вскоре невольно выпрямился.

- М-м?.. М-м-м?!

Он так сильно сжал письмо, что бумага смялась. Сколько бы раз он ни перечитывал строки, смысл не менялся.

- ...Это худшее.

Нахмурившись, он пробормотал это сквозь зубы, и Джил тут же встревожился.

- В поместье что-то случилось?

- Нет, не с семьей. Дело в другом... Ко мне едет рыцарь.

- Рыцарь?

- Угу.

Виолант кивнул.

Дрожа от волнения, он продолжил:

- Мой новый страж. Брат его уволил, потому что невзлюбил, а матушка подобрала и отправила ко мне.

«Ну вот, как будто рыцарей можно подбирать, как бездомных кошек! Ему же самому это вряд ли понравится», – подумал он, тяжело вздыхая.

Рядом Джил снова нахмурился. Его седые брови сдвинулись, на лбу залегли морщины.

- Руфеус-Сама?.. Опять?

- Ага. Уже в третий раз. Видимо, в этот раз просто выгнать не получилось. К тому же этот рыцарь – вот кто.

Виолант протянул письмо Джилу, и тот, вежливо извинившись, взял его и пробежал глазами.

- О-о! Да это же господин Легион Солт! Да, такого уволить действительно невозможно. Говорят, сейчас он лучший фехтовальщик королевства?

Осведомленный Джил, судя по всему, сразу понял всю важность этого имени. На его лице расплылась довольная улыбка.

- Говорят, он человек чести, ценит справедливость и благородство. Идеальный кандидат на роль вашего стража!

- Ты его явно переоцениваешь, Джил. Для меня он слишком хорош. Зачем ему идти к нам? В Королевской гвардии ему было бы лучше.

Сейчас дом Летцерхайнов, как и в манге «Принцесса танцует с ночью», уверенно шел по пути деградации.

Народ обирали до нитки, а тех, кто не мог заплатить налоги, заставляли отдавать дочерей в публичные дома или на бесплатную службу в дома знати. Если и это было невозможно, забирали даже мужчин-кормильцев, отправляя их на арену, где они погибали для потехи толпы.

Отец был жесток, а старший брат – тщеславен и зол. Но оба славились воинской доблестью, что делало их опасными.

Они неизменно совершали подвиги в войнах, а мать Виоланта была сестрой нынешнего короля, поэтому никто не смел открыто выступить против герцога Летцерхайна.

Прежний страж Виоланта, Эйрик Каланд, предал его, мстя за подобные злодеяния, а затем исчез. Позже выяснилось, что отец Эйрика был посажен в тюрьму по ложному обвинению и умер там. Все попытки добиться справедливости ни к чему не привели, и Эйрик выместил гнев на Виоланте.

Его так и не нашли, а Виолант даже не хотел знать, где он. Воспоминания об этом причиняли боль, поэтому он больше не пытался что-либо выяснять.

Джил покачал головой, решительно возражая:

- Что вы говорите, молодой господин! Я прекрасно знаю, какой вы добрый. Такого достойного юноши, как вы, больше не найти!

- Ну и ну... Джил, ты меня явно балуешь.

Смеясь, Виолант убрал письмо обратно в конверт.

- Твои слова греют душу, но, когда Солт придет, отправь его обратно.

- Но, молодой господин...

- Прости, Джил. Мне не нужен страж. Я все еще... боюсь.

Боль того зимнего дня до сих пор жгла его изнутри.

Прошло два года, наступила весна, но, стоит закрыть глаза, и он снова видит заснеженную землю. Его сердце осталось там, в прошлом.

- Как скажете... Приму к сведению.

Верный дворецкий поклонился и вышел.

Слушая, как закрывается дверь, Виолант опустил глаза, чувствуя себя виноватым.

<http://bllate.org/book/14688/1311786>